

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

УДК 371: 93 (470. 54)
ББК Ч34 (2836) 6

ПРОБЛЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В 1930–1933 годах (на примере Ивдельского района)

Л. В. Захаровский

В начале 30-х годов Урал становится одним из главных мест ссылки для семей раскулаченных из многих регионов страны – Украины, Белоруссии, Сев. Кавказа, Поволжья и др. Вместе с родителями в тяжелые бытовые и моральные условия ссылки попали и десятки тысяч детей, для которых учеба в школе являлась одной из немногих возможностей вернуться к нормальной жизни. По окончании средней школы, им (с 1935 г.) давалось право поступать в техникумы и вузы на общих основаниях. Реализация этого права на практике затруднялась как ограничениями, накладывавшимися на спецпереселенцев (запрещение проживать в режимных местностях, крупных городах), так и тяжелым положением школы в «кулацкой ссылке».

В ноябре 1931 г. Уральский Областной Отдел народного образования предписал хозяйственным организациям немедленно ввести всеобщее начальное обучение детей 8–11 лет. К марту 1932 г. среди спецпереселенцев на Урале было 56,2 тыс. детей от 8 до 11 лет, из которых обучалось 82,2%¹. Примерно такой же процент (80%) охваченных обучением в школах на то время зафиксирован в докладной записке ОСП ПП ОГПУ по Уралу о состоянии кулацкой

¹ Центр документации общественных организаций Свердловской области. – ЦДООСО. Ф.4: Уралобком ВКП (б). Оп. 10. Д. 165. Л.199.

ссылки в Ивдельском районе¹. Проблемы организации школ для детей спецпереселенцев в районе также являлись типичными для всей спецссылки.

В Ивдельском районе спецпереселенцы, расселенные в 17 поселках, составляли 150% по отношению к численности коренного населения. Естественно, что для обучения соответствующего количества детей спецпереселенцев требовалось открыть новые школы. План строительства школьных зданий предусматривал возведение к осени 1931 г. 16 школ, оборудование красных уголков и изб-читален. К марту 1932 г. в районе функционировало всего 11 школ, из которых лишь 6 в специально выстроенных, а 5 в приспособленных помещениях, представлявших собой обычные небольшие домики. Всего по области к этому времени из запланированных к строительству в спецпоселках 453 школ, было построено 198.

Материальные проблемы обучения, кроме нехватки помещений, включали почти полное отсутствие учебных пособий, принадлежностей (карандашей, бумаги и т. д.), которые в поселках невозможно было даже купить за деньги, так как завоз их кооперацией не осуществлялся. Многие дети не могли посещать школу из-за отсутствия одежды и обуви.

Важной проблемой являлось обеспечение школ учителями. В Ивдельском районе на март 1932 г. было 18 учителей, из которых 9 были из числа спецпереселенцев (в целом по Уралу педагоги – спецпереселенцы составляли около 42% учительского состава). Отсутствие вольнонаемных педагогов вынуждало допускать спецпереселенцев на должность заведующих школами (например, в поселках Бурмантово, Горностайка, Тошемка). Упомянутая докладная записка ОСП ПП ОГПУ по Уралу оценивала их отношение к работе как хорошее². Однако такая ситуация рассматривалась административными органами как временная и негативная, высказывались опасения нежелательного политического влияния на детей со стороны учителей-спецпереселенцев. Так, в письме Г. Г. Ягоды (в то время заместитель главы ОГПУ) нарком просвещения РСФСР А. С. Бубнову от 27 января 1932 г., указывалось на недостаточное обеспечение школ спецпереселенцев педагогами, их низкую политическую грамотность³.

¹ ЦДООСО. Ф.4. Оп.10. Д.235. Л.44.

² Там же. Л. 44 об.

³ Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание. – М.: Интерпракс, 1994. – С. 251.

На местах были приняты меры по исправлению ситуации, то есть по удалению учителей-спецпереселенцев от преподавания. Несмотря на собственную позитивную оценку отношения учителей-спецпереселенцев к работе, в докладной записке ОСП ПП ОГПУ в разделе «Наши мероприятия» предлагалось УралОблОно «немедленно принять меры... к обеспечению должного культурного обслуживания спецпереселенцев»¹. Для замены учителей-спецпереселенцев проводилась мобилизация педагогов в разных регионах страны. Но суровые реалии кулацкой ссылки не позволяли произвести эту замену быстро. Учителя из других регионов не хотели ехать в спецпоселки – поэтому план мобилизации на март 1932 г. был выполнен только на 61,1%². Кроме того, часть мобилизованных педагогов распределяли по обычным школам.

Таким образом, на примере школьного образования детей спецпереселенцев в Ивдельском районе Уральской области в начале 30-х гг., можно выявить две основные проблемы, характерные для образования детей 8–11 лет во всей кулацкой ссылке Урала – проблемы плохих материальных условий (здания, учебники, принадлежности) и нехватки педагогических кадров. Государственные органы прилагали определенные усилия для их разрешения; при этом главным приоритетом являлось усиление политического, идеологического компонента в образовании – учителя, а значит и ученики, должны были быть не просто грамотными, но, прежде всего, политически грамотными (т. е. благонадежными).

Попытки воспитать детей в новом духе, привить им новые ценности (атеизм, коллективизм и т. д.), приводили к образованию пропасти между детьми и родителями, что, впрочем, и являлось одной из главных целей образовательной политики для спецпереселенцев – еще постановление бюро Уралобкома от 5 февраля 1930 года «О ликвидации кулацких хозяйств в связи с массовой коллективизацией» призывало «учитывать возможность расслоения кулацких семейств, с противопоставлением, где это возможно, отдельных элементов молодежи остальной части кулачества»³.

¹ ЦДАОСО. Ф.4. Оп.10. Д.235. Л. 47 об.

² Раскулаченные спецпереселенцы на Урале. – Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993. – С. 108.

³ ЦДАОСО. Ф.4. Оп.8. Д.54. Л.106.